

«Маман, я хочу выйти на улицу, в кабинку», - взмолилась Габриэль, которой не терпелось увидеть Англию. Аполлинария, сидевшая напротив на таком же шезлонге, сказала: «Анхель, мы только что приехали, и ты, наверное, устала, отдохни немного, дорогая». Габриэль надулась и сказала: «Нет! Я не устала и хочу погулять». Увидев ее милую мордашку, Флер улыбнулась, ведь она была ее единственной подругой и любила ее. Она посмотрела на мать и ободряюще сказала ей : «Не волнуйся, маман, я схожу с ней и приведу ее обратно к обеду».

Она взяла Габриэль за руку, и обе вышли из палатки, где лежала карта. Чтобы взглянуть на нее, она отпустила руку девочки. Как только она это сделала, сестра начала бежать, причем не в ту сторону, и теперь бежала за ней, приказывая остановиться. Было слишком много народу, и она едва успевала за ним.

Вдруг она увидела, что Габриэль ударилась о чей-то бок, а затем и сама столкнулась с тем же человеком, и, поскольку импульс был слишком велик, они оба упали. Она оказалась на нем, его руки обхватили ее талию, она включила механизм самозащиты и обрушила на него свои чары, но заметила, что его глаза закрыты, и ждала, когда он их откроет.

«Эм, ты можешь встать?» - она не ожидала такого ответа, но, услышав его, потерялась в его изумрудных глазах, в которых не было ничего, кроме... невинности! Даже под манящим взглядом, да еще так близко, да еще с физическим контактом, против которого она не возражала. Странно, ведь она никогда не позволяла мальчикам прикасаться к ней, не говоря уже о том, чтобы обнимать ее. Единственным мужчиной, который прикоснулся к ней, был ее отец, и все же здесь был этот мальчик, чье прикосновение наполняло ее теплом. Для нее это означало только две вещи: либо у него иммунитет, либо он влюблен в кого-то другого. Когда она подумала о последнем варианте, сердце ее сжалось от желания узнать, кто он такой, а также влюбился ли он в кого-то, если нет, то она хотела бы стать этим кем-то.

Она сделала редкий поступок, озорно ухмыльнувшись: «Я бы хотела, чтобы ты снял свои руки с моей талии», - глаза Гарри расширились, и он покраснел. Он быстро убрал руки, что несколько огорчило Флер, которая почувствовала потерю тепла, когда его руки покинули ее талию. Она быстро слезла с него и впервые заметила, что мокрая с ног до головы, а затем увидела, что ее сестра хихикает в сторонке, наблюдая за ними. Она быстро взяла ее за руку и посмотрела на нее. Затем она обратила внимание на мальчика, сидящего по другую сторону от нее.

«Прости, я не хотел тебя обнимать, просто ты могла пораниться, если бы приземлилась не на меня, а куда-нибудь еще... Прости», - смущенно сказал Гарри. Флер была потрясена. Почему и как он думал о ней во время падения и даже извинился перед ней за то, что спас ее. Она понимала, что он скромный, но что-то было не так. Она ответила: «Нет, это я виновата, простите, я шла за сестрой и пролила на вас воду», - жестом указывая на Габриэль.

«О! Нет, все в порядке, я просто пойду и наполню их, ну тогда берегите себя», - улыбнувшись, он поднял ведра и начал уходить, но Флер не была готова к его уходу и позвала: „Нон, я пролила твою воду, так что позволь мне помочь тебе наполнить ее“, - сказала она в надежде, что он остановится. Гарри улыбнулся, но тут же нахмурился от беспокойства: «Ты уверен? Я имею в виду, что люди будут смотреть на тебя, потому что ты со мной».

Она снова была шокирована и растеряна. Она была шокирована его заботой, но для нее это лишь свидетельствовало о чистоте его сердца, и растеряна, почему люди смотрят на него. Она ответила: «Ну, я привыкла, что люди смотрят на меня». Услышав это, Гарри проговорил: «Потому что ты такая красивая». Когда он понял, что сказал, его глаза расширились, он хотел извиниться, но Флер остановила его, хихикнув, и кивнула: «Да, это одна из причин, а также из-за моей привлекательности для Вейлы», при этом она покраснела, о чем даже не подозревала, ведь впервые она покраснела от комплимента, который слышала ежедневно.

Гарри не понял, что она имеет в виду: «Простите, но я не знаю, что такое Вейла».

Она снова почувствовала, что с ним что-то не так, но подавила это чувство: «Я расскажу тебе обо всем, но сначала мне нужно представиться, Привет! Я Флёр Делакур, - протянула она руку.

Он взял ее руку и, пожав ее, представился: «Привет! Я Гарри Джеймс Поттер, приятно познакомиться с вами», - и улыбнулся.

В этот момент она поняла, что все это время разговаривала с «мальчиком, который жил», «Гарри Поттером», но она также заметила, что он нервничает, представляясь, поэтому никак не отреагировала.

Гарри вздохнул с облегчением, увидев, что она не реагирует так, как все остальные, кто впервые познакомился с ним: «Мы можем поговорить во время прогулки». Да, мы можем, но сначала ты дашь мне одно ведро и позволишь его нести. Гарри запротестовал: «Нет! Нет, ты можешь идти со мной, но ведра буду нести я». Флер надулась: «Ты думаешь, я слабая и не могу нести ведро?» Она знала, какой эффект это произведет на него, и произвела. Гарри судорожно взялся за устранение недоразумения: «Нет-нет-нет, я просто...». Признав свое поражение, он отдал ей ведро, и они пошли к крану.

Пока они шли, Флер рассказала ему о Вейле и их способностях. Когда они шли обратно, Гарри спросил ее: «Так ты из Франции?». Флер ответила: «Да». Гарри снова спросил: «Тогда почему вы здесь, то есть в Англии?». Флер поняла, что это возможность поддразнить его, и спросила: «Почему ты не хочешь, чтобы я была здесь?»

Гарри затряс головой как сумасшедший: «Что! Нет! Нет, я не это имел в виду, я рад познакомиться с тобой. Я не хотел сказать, что мне жаль. Ты прекрасна, и я не думаю, что хотел бы тебя потерять!» Флер, смеявшаяся над его бреднями, была ошеломлена, услышав, что он не хочет ее потерять, и не знала, что делать. Покраснев сильнее, чем когда-либо в своей жизни, и пытаясь сменить тему, она ответила на его предыдущий вопрос: «Я здесь с моим папой, который является министром магии во Франции, и был приглашен вашим министром посмотреть матч», - с застенчивой улыбкой сказала она, все еще обдумывая его слова.